

ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАБИЛЬНОСТЬ

STATE, CIVIL SOCIETY AND STABILITY

УДК 316.422.42

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)¹

С.Г. Максимова

(<https://orcid.org/0000-0002-4613-4966>),

О.Е. Ноянзина

(<https://orcid.org/0000-0002-1252-6021>),

О.В. Суртаева

(<https://orcid.org/0000-0002-6535-2838>)

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: svet-maximova@yandex.ru, noe@list.ru, bubuka_s@mail.ru*

DOI:10.14258/ssi(2020)1-03

Актуальность темы исследования обусловлена нарастанием неопределенности и рисков в регионах России в последние десятилетия. Научная проблематика связана с недостаточной изученностью факторов и условий, которые могут способствовать формированию оптимального уровня безопасности в социуме. Цель работы состоит в выявлении и анализе факторов формирования субъективного ощущения безопасности у населения Алтайского края как одного из приграничных регионов России. Основываясь на данных социологического исследования, проведенного в 2019 г. в Алтайском крае (n = 621),

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 19-011-00417 «Факторы и механизмы формирования доверия в системе сохранения социальной безопасности в приграничных регионах России» (2019–2021 гг.)

используя метод бинарной логистической регрессии, авторы обнаружили, что высокий уровень удовлетворенности безопасностью жизни, оценка российского общества как сплоченного, высокий уровень удовлетворенности досугом, оплатой труда и материальным положением, принадлежность к мужскому полу, высокий уровень материальной обеспеченности и высокий уровень доверия окружающим увеличивают вероятность формирования ощущения безопасности у респондентов. Напротив, высокий уровень образования, удовлетворенности возможностями профессионального роста и самореализации, удовлетворенности положением дел в стране и проживание респондентов в городской местности понижают вероятность формирования ощущения безопасности у респондентов.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальное доверие, социальные институты, приграничный регион, социальный риск, социальная угроза, Алтайский край.

FACTORS OF THE SUBJECTIVE FEELING OF SECURITY AMONG POPULATION (ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI REGION)¹

S.G. Maximova, O.E. Noyanzina, O.V. Surtaeva

*Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: svet-maximova@yandex.ru, noe@list.ru, bubuka_s@mail.ru*

The relevance of the topic stems from the increase of uncertainties and risks witnessed in the Russian regions during last decades. The scientific discourse is characterized by the lack of studies about factors and conditions, responsible for optimal level of security in society. The purpose of the research consisted in the revelation and the analysis of factors, determining the subjective feeling of security among population from the Altai region as one of the border regions of Russia. Based on the data of the sociological survey, conducted in 2019 in the Altai region (n = 621) and binary logistic regression method, the authors have found that the high satisfaction of population with the security of life, recreational activities, remuneration and material position, level of social solidarity, the male gender and high level of generalized trust increase the likelihood of formatting the sense of security. In contrast, the high level of education and satisfaction with situation in the country, possibilities of professional growth, self-realization, and residence in urban area are key factors decreasing the sense of security.

Keywords: social security, social trust, social institutions, border region, social risk, social threat, the Altai region.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 19-011-00417 «Факторы и механизмы формирования доверия в системе сохранения социальной безопасности в приграничных регионах России» (2019–2021 гг.)

Введение

В настоящее время достаточно работ, содержащих осмысление разных аспектов, видов и уровней безопасности, включая рассмотрение источников всех видов угроз, сценариев безопасного развития общественных процессов, прикладные исследования безопасности социальных объектов, социальных систем, их устойчивости к структурной и иной деформации и т.д. Операционализируя категорию безопасности, исследователи логично обращаются к таким понятиям, как «риск» (Луман, 2007; Яницкий, 2003), «угроза» (Алехнович, 2001), «опасность» (Серебрянников, Хлопьев, 1996), соотношение которых определяется авторской позицией и избранной методологией исследования. На сегодняшний день подходы к пониманию безопасности и ее составляющей — социальной безопасности многочисленны, что затрудняет определение контуров и содержания этих понятий. Вместе с тем очевидно, что социальная безопасность охватывает позитивную и ценностную сторону социальных отношений и связана с обеспечением стабильного развития общества, что невозможно без достижения оптимального уровня социального доверия и социальной солидарности.

В зарубежной науке развивается подход к формированию понятия «безопасность человека» — *human security* (Krause, 2007; McCormack, 2011; King and Murray, 2001–2002; Hentz, 2010), что наиболее близко по смыслу к рассматриваемому концепту социальной безопасности. При этом авторы пытаются преодолеть узкий взгляд на проблемы безопасности человека, адаптируя этот термин в аналитических целях и включая в него не только технические аспекты обеспечения безопасного состояния, но и идентификацию потенциально безопасного общественного развития, моральные и этические аспекты безопасности человека, роль государства в обеспечении гуманитарного воздействия и создании безопасных условий, гарантии стабильности защиты граждан.

Состояние социальной безопасности зависит как от объективных факторов — наличия реальных угроз и несовершенств социальной системы, так и от субъективного восприятия членами общества собственной безопасности. Социальная безопасность находится в непосредственной зависимости от благополучия различных сфер общественной жизни, в том числе от уровня доверия в обществе. Другими словами, при удовлетворительном состоянии индикаторов социальной безопасности устанавливается и достаточно высокий уровень доверия в обществе.

Эта взаимосвязь отмечается многими исследователями. Так, Э. Гидденс (1994) называет доверие условием снижения и минимизации риска. По Н. Луману (2001), доверие является «универсальным социальным фактом», определяющим надежность общественных отношений. Ф. Фукуяма (1999) относит к обществам с высоким уровнем доверия именно те государства, в которых экономическое благополучие сочетается с развитыми социальными гарантиями.

Таким образом, уровень доверия в обществе является одним (но не единственным) из значимых факторов социального благополучия, на основе которых можно судить о состоянии социальной безопасности. Вместе с тем для формирования точных выводов необходимы комплексные исследования с использованием показателей, затрагивающих все сферы общественной жизни.

Методы исследования

Цель данной статьи — выявление факторов формирования субъективного ощущения безопасности у населения Алтайского края. Эмпирической базой статьи послужили данные социологического исследования факторов и механизмов формирования доверия в системе сохранения социальной безопасности в приграничных регионах России.

В данном исследовании использовалась многоступенчатая выборка с использованием квотного отбора, квотируемые признаки — пол, возраст, тип населенного пункта. Соотношение квот определялось с учетом данных Федеральной службы государственной статистики о численности населения в возрасте 15-75 лет в российских регионах на 1 января 2010 г., а также данных о соотношении городского и сельского населения за 2009 г. В исследовании приняли участие 621 респондент из Алтайского края. Методом сбора информации послужил анкетный опрос в форме стандартизованного интервью по месту жительства населения.

Обработка количественных данных проводилась с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 22.0. Для сравнительной оценки степени влияния различных факторов на формирование субъективного ощущения безопасности населения Алтайского края был проведен регрессионный анализ методом бинарной логистической регрессии.

В качестве зависимой переменной в регрессионной модели использовался показатель субъективного ощущения безопасности, принимавший два значения: скорее не ощущаю себя в безопасности (0) и скорее ощущаю себя в безопасности (1).

Для построения регрессионной модели в качестве независимых переменных использовались следующие показатели:

1. Место проживания респондента (городская или сельская местность).
2. Пол респондента (мужской или женский).
3. Уровень образования респондента (6 градаций, от основного общего до высшего профессионального).
4. Самооценка уровня материального достатка респондента (5 градаций, от «живу очень бедно» до «живу очень богато»).
5. Оценка респондентами современного российского общества скорее как сплоченного или как разобщенного.
6. Уровень доверия респондентов большинству людей (по шкале от 1 до 10, где 1 — с людьми следует быть осторожными, 10 — людям можно полностью доверять).
7. Уровень удовлетворенности респондентов оплатой труда и материальным положением (1 — совсем не удовлетворен, 4 — полностью удовлетворен).
8. Уровень удовлетворенности респондентов возможностями профессионального роста и самореализации (1 — совсем не удовлетворен, 4 — полностью удовлетворен).
9. Уровень удовлетворенности респондентов безопасностью жизни (1 — совсем не удовлетворен, 4 — полностью удовлетворен).
10. Уровень удовлетворенности респондентов положением дел в стране (1 — совсем не удовлетворен, 4 — полностью удовлетворен).

11. Уровень удовлетворенности респондентов возможностями проведения досуга (1 — совсем не удовлетворен, 4 — полностью удовлетворен).

Финальная регрессионная модель построена на базе 423 наблюдений, что составило 68,1% от выборки исследования.

Результаты

Показатель субъективного ощущения безопасности был использован в качестве зависимой переменной в регрессионной модели. Модель была получена на основе обратного пошагового метода исключения переменных, наилучшее качество модели достигнуто на 12-м шаге ($\chi^2 = 257,797$, $p < 0,001$). Доля совокупной дисперсии, описываемой построенной моделью, составила 61,0% (Nagelkerke R Square = 0,61). Построенная модель позволяет корректно классифицировать 86,8% респондентов, причем корректность классификации чуть выше для подгруппы ощущающих себя в безопасности (87,4%), чем скорее не ощущающих себя в безопасности (86,0%). Таким образом, полученное решение позволяет не только выявить факторы формирования субъективного ощущения безопасности населения, но и достаточно корректно прогнозировать, будет ли тот или иной представитель населения Алтайского края чувствовать себя в безопасности на основе выраженности каждого из факторов.

В таблице 1 приведены данные о статистической значимости независимых переменных, включенных в анализ (Знач.), и статистика Вальда для каждой переменной (Вальд), нестандартизованные регрессионные коэффициенты (В), на основании которых мы можем построить уравнение регрессии и спрогнозировать принадлежность к ощущающим или не ощущающим себя в безопасности каждого конкретного респондента в выборке, а также стандартизованные коэффициенты уравнения E_{xp} (В).

Таблица 1

Переменные в уравнении регрессии

Предикторы	В	Вальд	Знач.	E_{xp} (В)
Место проживания: город	-,947	8,711	,003	,388
Пол: мужской	,650	4,828	,028	1,916
Уровень образования	-,244	5,644	,018	,784
Самооценка уровня материального достатка	,526	4,538	,033	1,691
Оценка современного российского общества как сплоченного	,906	4,139	,042	2,473
Уровень доверия большинству людей	,162	4,475	,034	1,176
Уровень удовлетворенности оплатой труда и материальным положением	,465	3,542	,050	1,592

Предикторы	B	Вальд	Знач.	Exp (B)
Уровень удовлетворенности возможностями профессионального роста и самореализации	-,531	4,876	,027	,588
Уровень удовлетворенности безопасностью жизни	2,378	69,691	,000	10,784
Уровень удовлетворенности положением дел в стране	-,547	5,442	,020	,579
Уровень удовлетворенности возможностями проведения досуга	,680	11,331	,001	1,973
Константа	-6,810	49,785	,000	,001

На основе стандартизованных коэффициентов проведем оценку влияния каждой переменной на субъективное ощущение безопасности населения Алтайского края. Учитывать будем только те коэффициенты, уровень значимости которых $\leq 0,05$.

Итак, наиболее значимый фактор субъективного ощущения безопасности населения — это уровень удовлетворенности безопасностью жизни: высокий уровень удовлетворенности по данному параметру в 10,1 раза увеличивает вероятность попадания в подгруппу граждан, ощущающих себя в безопасности. Оценка сплоченности современного российского общества — второй по значимости фактор. Так, оценка респондентами современного российского общества как сплоченного в 2,5 раза увеличивает вероятность попадания в подгруппу ощущающих себя в безопасности.

У респондентов, полностью удовлетворенных своими возможностями проведения досуга, в 2 раза увеличивается вероятность того, что они будут ощущать себя в безопасности, это же характерно и для респондентов мужского пола. Для респондентов, оценивающих уровень своего материального достатка как очень высокий, в 1,7 раза повышается вероятность попадания в подгруппу ощущающих себя в безопасности. Для жителей Алтайского края, демонстрирующих высокий уровень удовлетворенности оплатой труда и своим материальным положением, в 1,6 раза увеличивается вероятность того, что они будут ощущать себя в безопасности. И наконец, высокий уровень доверия окружающим респондентов людям в 1,2 раза увеличивает их шансы на то, что они будут чувствовать себя в безопасности.

К факторам, понижающим вероятность формирования ощущения безопасности у населения Алтайского края, относятся следующие: высокий уровень образования (0,8), высокий уровень удовлетворенности возможностями профессионального роста и самореализации (0,6), высокий уровень удовлетворенности положением дел в стране (0,6) и проживание респондентов в городской местности (0,4).

Обсуждение и заключение

В результате исследования выяснилось, что один из ключевых факторов формирования ощущения безопасности у населения Алтайского края — это уровень удовлетворенности безопасностью жизни респондента. На втором месте по значимости — отношение к современному российскому обществу как к сплоченному, в результате чего формируется субъективное ощущение безопасности. Немаловажную

роль в формировании субъективного ощущения безопасности у населения Алтайского края играют высокая удовлетворенность своим досугом, оплатой труда и материальным положением в целом. Кроме того, ощущать себя в безопасности более характерно для мужчин и высокообеспеченных жителей Алтайского края. Интересно, что чем сильнее население доверяет окружающим, тем выше вероятность того, что оно будет ощущать себя в безопасности. Подобная закономерность зафиксирована и в исследовании, проведенном в 2018 г. (Омельченко, Максимова, Ноянзина, 2018).

Обращает на себя внимание тот факт, что высокообразованные, удовлетворенные возможностями карьерного роста и самореализации жители Алтайского края не склонны ощущать себя в безопасности, что может быть связано с повышенной критичностью представителей этих подгрупп населения. Жители городов также склонны ощущать окружающую обстановку как более угрожающую, чем сельские жители, что объясняется большим спектром рисков, характерных для проживания в городах. Население, удовлетворенное положением дел в стране, как это ни парадоксально, ощущает себя в меньшей безопасности, чем те, кто недоволен обстановкой в Российской Федерации. Это может быть связано со стремлением обсуждаемой категории населения продемонстрировать лояльность к государству, чтобы снизить уровень тревожности, возникающий в ситуациях, когда приходится, пусть даже анонимно, критиковать существующее положение дел.

Таким образом, в результате исследования была построена регрессионная модель, при помощи которой удалось описать факторы формирования субъективного ощущения безопасности у населения Алтайского края, к которым относятся: место проживания респондента, пол, уровень образования, самооценка уровня материального достатка, оценка сплоченности российского общества, уровень доверия респондента окружающим людям, уровень удовлетворенности респондентов разными аспектами их жизни. Каждый из этих факторов может как повышать, так и понижать риск попадания респондента в подгруппу тех, кто не чувствует себя в безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алехнович С.О. Механизмы реализации региональной безопасности в парадигме федеративного государства: автореферат дис... д-ра полит. наук. М., 2001.
- Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность. THESIS, 1994, No. 6, 4–102.
- Кузнецов В.Н. Социология безопасности: формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. Приложение журналу «Безопасность Евразии». М., 2002.
- Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб., 2007.
- Луман Н. Власть. М., 2001.
- Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е. Генерализованное (обобщенное) доверие в российских приграничных регионах как показатель социальной безопасности. *Society and Security Insights*, 2018, 1 (2), 11–28.

- Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М., 1996.
- Силласте Г.Г. Новая наркоситуация в России: угроза безопасности общества и личности. М.: Орбита-М, 2003.
- Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния. В кн.: Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М., 1999.
- Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи. Мир России, 2003, No 1, 3–35.
- Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999.
- Hentz J.J. National and Human Security in Sub-Sahara Africa. *Orbis*, 2010, 54 (4), 630–643.
- King G. and Murray C.G.L. Rethinking Human Security. *Political Science Quarterly*, 2001–2002, 116 (4), 58–610.
- Krause K. Towards a Practical Human Security Agenda. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, Policy Paper, 2007, No 26.
- McCormack T. The limits to emancipation in the human security framework. In: Chandler D. and Hynek N. (eds) *Critical Perspectives on Human Security*, London: Routledge, 2011, pp. 99–113.

REFERENCES

- Alehnovich, S.O. (2001). *Mehanizmy realizacii regional'noj bezopasnosti v paradigme federativnogo gosudarstva* [Mechanisms of regional security in the federative state paradigm] (PhD Thesis). М.
- Giddens, Je. (1994). Sud'ba, risk i bezopasnost' [Fate, risk and security]. *THESIS*, no 6, 40-102.
- Kuznecov, V.N. (2002). *Sociologija bezopasnosti: formirovanie kul'tury bezopasnosti v transformirujushemsja obshhestve* [Sociology of security in the transforming society]. Supplement of the journal «Bezopasnost' Evrazii». Moscow.
- Luman, N. (2007). *Social'nye sistemy. Oчерk obshhej teorii* [Social systems. Essay about general theory]. SPb.
- Luman, N. (2001). *Vlast'* [Power]. М.
- Omelchenko, D.A., Maximova, S.G., Noyanzina, O.E. (2018). Generalized trust in Russian border regions as indicator of social safety. *Society and Security Insights*, 1 (2), 11–28.
- Serebrjannikov, V., Hlop'ev, A. (1996). *Social'naja bezopasnost' Rossii* [Social security of Russia]. М.
- Sillaste, G.G. (2003). *Novaja narkosituacija v Rossii: ugroza bezopasnosti obshhestva i lichnosti* [The new drug situation in Russia: the threat for security of individuals and society]. М.: Орбита-М.
- Fukujama, F. (1999). *Doverie. Social'nye dobrodeteli i sozidanie blagosostojanija* [Trust: The Social Virtues and The Creation of Prosperity]. In: *Novaja postindustrial'naja volna na Zapade* [The new post-industrial wave in the West]. Антология. М.
- Janickij, O.N. (2003). *Sociologija riska: kljuchevye idei* [Sociology of risk: key ideas]. *Universe of Russia*, no 1, 3–35.

Janovskij, R.G. (1999). *Global'nye izmenenija i social'naja bezopasnost'* [Global changes and social security]. М.

Hentz, J.J. (2010). National and Human Security in Sub-Sahara Africa. *Orbis*, 54 (4), 630–643.

King, G. and Murray, C.G.L. (2001–2002). Rethinking Human Security. *Political Science Quarterly*, 116 (4), 585–610.

Krause, K. (2007). Towards a Practical Human Security Agenda. Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, *Policy Paper*, no 26.

McCormack, T. (2011). The limits to emancipation in the human security framework, in Chandler D. and Hynek N. (eds) *Critical Perspectives on Human Security* (99–113) London: Routledge.